

Сколько бы раз Линь Цзянь ни вздыхал про себя, что внешность обманчива, глядя на это измождённое, безучастное лицо, он всё равно чувствовал жалость.

— Ничего, — печально улыбнулась Вивиан. — Я просто хотела спросить про Ахая...

Она замолчала, пристально уставившись на пояс Линь Цзяня. Тот недоумевал, как вдруг она отшатнулась назад, вскрикнула и бросилась бежать!

— Что за...

Не успели они опомниться, как Вивиан с пронзительным криком ударила головой о белую стену и рухнула на пол.

— ...происходит?

Линь Цзянь ошеломлённо посмотрел вниз и увидел, что из его кармана торчит брелок.

— Ты всего два дня здесь, а в больнице уже два тяжёлых пациента! — сквозь зубы процедил Су Ло. — Мастер Линь! Ты не можешь хоть немного сдерживаться?

Линь Цзянь чувствовал себя несправедливо обвинённым:

— Господин Су, откуда мне знать, что случилось с Вивиан? Её ведь избивала госпожа Гу, почему же она так отреагировала на меня?

— Госпожа Гу? — без эмоций произнёс Су Ло. — Она заявила, что ей всё равно, жива Вивиан или нет. Иначе, по обвинению в запугивании невестки семьи Гу, тебе бы пришлось несладко.

Услышав слова «жива или нет», даже Сяо Чжэньи покачал головой:

— Эта женщина действительно с каменным сердцем.

— С каменным сердцем? — усмехнулся Линь Цзянь. — Скорее, она просто хочет отмежеваться. После её вчерашних слов я не верю, что она не знала о делах своей невестки.

Су Ло нахмурил густые брови:

— Даже если госпожа Гу что-то сказала, ты думаешь, можно использовать это, чтобы допросить её? Лучше подумай, что скрывает Вивиан?

Хотя его слова звучали как вопрос, тёмные глаза Су Ло пристально смотрели на Линь Цзяня, и взгляд его был полон смысла.

— Господин Су, ваш ум действительно выдающийся! Сразу видно, что вы директор! — под воздействием этого взгляда Линь Цзянь вздрогнул, поспешно вытащил брелок и почтительно подал его, не забыв польстить.

Эти лестные слова были настолько неуклюжими, что сам Линь Цзянь почувствовал неловкость, не говоря уже о холодном Су Ло. Тот замер с вытянутой рукой над ладонью Линь Цзяня на целых пять секунд, прежде чем без выражения лица взял брелок. Подняв его для осмотра, он вдруг нахмурился.

— Материал этого брелока кажется необычным... Где вы его нашли?

— Высокий и худой мужчина, — быстро ответил Сяо Чжэньи. — Он попросил передать его господину Гу, сказав, что это подарок от старого знакомого. Ах да, он ещё упомянул, что Бай Ся передаёт привет Вивиан.

— Бай Ся? — Су Ло вздрогнул. — Ты точно расслышал, Бай Ся? Как это возможно? О нём давно не было вестей...

— А что не так с Бай Ся? — робко спросил Линь Цзянь. — Он выглядел вполне нормально...

— Ничего, — на обычно бесстрастном лице Су Ло появилась трещина. Он помедлил и с трудом произнёс:

— Я видел Бай Ся три года назад. Тогда он был личным врачом Гу Хая, и говорили, что его методы лечения уникальны. Потом поползли слухи...

Лицо Су Ло стало таким же странным, как и его голос, и Линь Цзянь почувствовал, что следующая информация не будет приятной для его мировоззрения.

— ...что между ним и Гу Хаем были... очень близкие отношения.

— Что?! — хором воскликнули двое.

После трёх дней напряжённой работы они наконец раскрыли секреты семьи Гу, которых хватило бы на двадцать пять серий мыльной оперы. Судя по имеющимся данным, Бай Ся и Гу Хай сначала сблизилась (согласно любезно предоставленным Су Ло сплетням — кстати, почему он так хорошо осведомлён об этом?), потом Вивиан использовала Линь Яо, чтобы завоевать Гу Хая и вытеснить Бай Ся, а затем, перейдя реку, разрушила мост и заняла место Линь Яо. Конечно, за спиной будущей невестки семьи Гу стояла госпожа Гу...

Такой сложный и запутанный секрет, такая неизвестная подноготная — только благодаря их тщательным рассуждениям (если они вообще были) и высокому мастерству (ведь в горах нет тигров) они смогли распутать клубок и раскрыть правду. Теперь все секреты были раскрыты, все махинации разоблачены, и семейные тайны знатного рода были вывёрнуты наизнанку. Достижение, способное довести до инфаркта частных детективов и вызвать зависть у журналистов жёлтой прессы.

Конечно, оставался один маленький нюанс:

Кто, чёрт возьми, забрал ян у Гу Хая для восполнения инь?!

Вивиан лежала на белоснежной простыне, голова в бинтах, лицо бледнее простыни. Её чёрные волосы расплзлись, как увядшие водоросли.

— Вы пришли.

Она смотрела в потолок, голос тихий и мрачный.

— Мы все здесь, — медленно произнёс Су Ло. — Ты настаивала на встрече, что хотела сказать?

— Сказать? — Вивиан тихо засмеялась, голос хриплый и разорванный. — Да... для таких, как я, подходит только слово «сказать». Тогда я честно скажу — этот брелок у господина Линя, его дал Бай Ся?

— Да, — холодно ответил Су Ло.

Услышав это, Вивиан захохотала, смех был пронзительным и жутким. Смеявшись, она медленно закрыла глаза, и из уголков глаз потекли слёзы.

— Возмездие! — с трудом выдохнула она. — Как быстро оно пришло!

Сказав это, Вивиан изо всех сил подняла голову и пристально уставилась на Линь Цзянь. Её взгляд был настолько ярким и ужасным, что Линь Цзянь едва не отшатнулся.

— Господин Линь! — она задыхаясь кричала, глаза широко открыты. — Господин Линь! Я не боюсь смерти! Но я не могу умереть от руки Бай Ся — вы можете разобраться со мной! Но почему вы оставляете Бай Ся в покое?!

Её отчаянные крики были потрясающими, но и непонятными.

— Зачем нам разбираться с Бай Ся? — не выдержал Сяо Чжэньи. — Госпожа Вивиан, господин Линь и я — мы не какие-то нервные моралисты. Вы обратились не к тем людям.

— Не к тем? — задыхаясь, произнесла Вивиан. — Не к тем? Вы продолжаете притворяться глухими и слепыми? Да, я заслуживаю смерти! Но вы можете спокойно смотреть, как живой мертвец разгуливает на свободе! Вы же должны изгонять злых духов! Бай Ся — мертвец! Бай Ся — мертвец!

В палате воцарилась тишина, Линь Цзянь и Сяо Чжэньи переглянулись.

Через некоторое время Линь Цзянь медленно произнёс:

— Госпожа Вивиан. Мы понимаем ваш... страх. Но я могу отличить живого человека от мёртвого. Господин Бай действительно слаб, но он не... мертвец.

— Не мертвец? — Вивиан безумно замотала головой, крича:

— Не мертвец? Тогда почему Линь Яо стала такой, почему Гу Хай стал таким? Он не может быть живым! Не может быть живым!

— Госпожа Линь сама виновата, она всегда была слишком...

— Врёшь! — закричала Вивиан. — Врёшь! Он умер! Умер на планете Скат — это сделали я и Линь Яо! Призрак пришёл за нами, Линь Яо не убежать, мне не убежать, Лю Юэхуа, и тебе...

Она резко упала назад, потеряв сознание.

Трое оставшихся были в шоке.

— Информации многовато, — пробормотал Сяо Чжэньи.

— ...А кто такая Лю Юэхуа? — тихо спросил Линь Цзянь, хотя уже догадывался.

— Госпожа Гу, девичья фамилия Лю, после замужества взяла фамилию мужа, — серьёзно ответил Су Ло. — Бай Ся, действительно...?

Хотя его слова были неясны, смысл был понятен. Сяо Чжэньи усмехнулся:

— Господин Су, Вивиан бредит от болезни. Если бы призрак Бай Ся был настолько силён, чтобы появляться днём и говорить, вряд ли бы кто-то в этой больнице остался в живых. Если бы

она обвинила Линь Яо в убийстве Гу Хая, я бы поверил. Но Бай Ся — мужчина, как он мог забрать ян для восполнения инь? Это было бы равносильно самоубийству.

Гадание «Шэфу» относится к экстренным методам предсказания — если под рукой нет инструментов вроде тысячелистника или черепашьего панциря, а времени на медленные расчёты нет, можно просто «выстрелить» в объект и с помощью упрощённой системы багуа «накрыть» примерный результат.

Детский обряд выбора судьбы также относится к гаданию «Шэфу».

<http://bllate.org/book/16358/1478788>